

Г.И. Матвеева, В.А. Скарбовенко

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА СЕВРЮКАЕВО II

Селище Севрюкаево II находится на территории Самарской Луки, в 2,5 км к ЮЮЗ от с. Севрюкаево и 0,35 км к З от заброшенного пос. Новый Путь Ставропольского района Самарской области. Оно занимает обособленный участок первой надпойменной террасы, ограниченный с юга Севрюкаевским оврагом, а с запада и востока его короткими отрогами (рис.1). Терраса отделена от русла р. Волги Мордовинской поймой, изобилующей лугами и старичными озерами. Мимо устья Севрюкаевского оврага протекает Кольцовская Воложка — протока, отделяющая от Мордовинской поймы ее юго-восточную часть, превратившуюся в остров Мордово; своими концами протока соединена с р. Волгой.

Крутые склоны Севрюкаевского оврага и его отрогов, а также склон второй террасы густо поросли лесом, окружающим площадку селища со всех сторон. В прошлом она распахивалась, в настоящее время задернована и покрыта разнотравьем луговой степи,

Селище Севрюкаево II было открыто С.Ф. Ермаковым в 1997 г., в 1998 г. им был заложен раскоп площадью 96 кв. м*. Раскопки селища были продолжены в 1999-2000 гг. О.В. Кузьминой.** Всего в 1998-2000 гг. на селище было вскрыто 188 кв. м (рис.2).

В 2003-2004 гг. исследование памятника проводилось отрядом археологической экспедиции Самарского государственного университета под руководством В.А. Скарбовенко в рамках Федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России в 2002-2006 годах». В 2003 г. на селище был заложен раскоп III площадью 96 м², в 2004 г. — раскоп IV площадью 80 м². Все четыре раскопа примыкали друг к другу, их суммарная площадь составила 364 м² (рис.2). Публикации материалов памятника из раскопов последних двух лет посвящена настоящая статья.

Стратиграфия раскопов III и IV однотипна. Мощность исследованного в двух раскопах культурного слоя колебалась от 0,48 м до 0,78 м, составляя в основном 0,56 м — 0,70 м. Культурный слой слагался грунтами различных морфологических типов.

Поверхностный слой представлял собой гумусированный суглинок темно-серого цвета, пронизанный корнями растений; генетически он связан с процессом формирования дернового слоя на поверхности давно заброшенной пашни.

Под слоем формирующегося дерна залегал слой рыхлого гумусированного суглинка темно-серого, почти черного цвета, имеющий

пылевидную структуру. В основании слоя изредка фиксировались мелкие известняковые камни. Мощность слоя колебалась от 0,25 м до 0,43 м. Его специфические особенности — цвет и структура грунта, неестественно угловатая нижняя граница — указывают на то, что своими характерными чертами слой обязан распашке, переработавшей почвенную структуру до пылевидных фракций.

Ниже пласта культурного слоя, нарушенного распашкой, зафиксирован слой суглинка более светлого, чем вышеописанный, серо-коричневого цвета, имевший выраженную комковатую структуру и среднюю мощность 0,30 м — 0,40 м.

Находки в культурном слое памятника, ограниченном рамками III и IV раскопов, залежали неравномерно. Наиболее насыщенным находками оказался 2 штык, приходившейся на границу 1 и 2 слоев культурного пласта. Вторым по степени насыщенности был 3 штык, соответствовавший начальному периоду функционирования селища. Наименьшее количество находок дал 1 штык, представляющий самый поздний период истории памятника.

На раскопах III и IV на уровне 1 штыка выявлены 3 индивидуальные находки (все в р. III), 65 фрагментов керамики, 4 металлургических железосодержащих шлака, а также фаунистические остатки, характеризующиеся, как и керамика, сильной степенью раздробленности.

Индивидуальные находки из 1 штыка р. III представлены абразивным камнем, подвеской и фрагментом железного втульчатого орудия. Абразивный камень из серого кварцита изготовлен из крупного отщепа (рис. 3,2). Брюшко отщепа плоское, необработанное; спинка выпуклая, заточена на три грани. Длина изделия 7,3 см, ширина 4,1 см, максимальная высота 1,7 см. Подвеска с просверленным отверстием изготовлена из морской раковины (рис. 3,1). Фрагмент железного втульчатого орудия, возможно, мотыжки, представляет собой обломок подпрямоугольной в сечении втулки длиной около 7 см, шириной более 3 см. Нижний конец втулки плавно отгибается наружу, переходя в плоскость не сохранившейся рабочей части орудия.

Металлургические шлаки найдены в р. III в кв. 1, 3, 11. Кроме того, в кв. 11 обнаружен обломок конгломерата — шлака с большим содержанием железа — который является продуктом металлургического брака (определение В. Кондрашина).

Из 65 фрагментов керамики 1 штыка раскопов III и IV 8 принадлежат городецкой культуре раннего железного века, остальные относятся к эпохе раннего средневековья: 8 фрагментов амфор и 49 фрагментов лепной керамики, находящей аналогии в керамических

комплексах могильников новинковского типа, которую в дальнейшем будем называть керамикой севрюкаевского типа.

Фаунистические остатки из 1 штыка принадлежали крупному и мелкому рогатому скоту. Кости лошадей и свиней достоверно не зафиксированы, хотя они могут оказаться в составе категории частично определимых домашних копытных.

2 штык приходится преимущественной на границу культурных слоев 1 и 2: верхний пласт штыка содержал темно-серый рыхлый гумусированный суглинок, подвергшийся в прошлом распашке; нижний пласт слагался серо-коричневым комковатым суглинком.

Сооружения на уровне 2 штыка не выявлены. В кв. 12 р. III обнаружено скопление сильно раздробленных и обугленных костей животных, залегающих совместно с крупными прокаленным грунтом, попавшими сюда с места, где разводили огонь для приготовления мясной пищи.

Всего на уровне 2 штыка обнаружено 10 индивидуальных находок, 498 фрагментов керамики, 36 металлургических железосодержащих шлаков и фаунистические остатки. По степени насыщенности находками всех перечисленных категорий 2 штык значительно превосходит остальные штыки, содержавшие культурные остатки.

В состав индивидуальных находок 2 штыка из р. III входят следующие предметы:

- абразивный камень, изготовленный из красного плитчатого песчаника (рис. 4,4). Размеры плитки 12,5 x 3,5—11,7 x 1,4—1,9 см. На каждой из сторон плитки фиксируются неглубокие ложбинки, образовавшиеся в результате многократного повторения операции заточки;

- фрагмент бронзового зеркала (рис. 4,1). Зеркало имело вид плоского диска без бортиков, диаметром приблизительно 9 см. Одна из сторон диска тщательно заполирована;

- предмет, изготовленный из лосиного рога (рис. 5,1) имеет форму слегка выпуклой трехлучевой звезды с круглым отверстием в центре. Размеры предмета 8,9 x 10,3 см. На поверхности предмета фиксируется слабая заполированность — следы прилегания кожи (определение О. В. Михайловой).

- два фрагмента одного предмета, изготовленного из лосиного рога (рис. 5,2). По форме он аналогичен вышеописанному, но отличается большей массивностью и прочностью. Вокруг центрального отверстия предмета имеется плоская шестиугольная площадка. Наружная поверхность лучей трехгранная, с четко выраженными ребрами, отделяющими одну грань от другой. Поверхность довольно неровная, со следами косторезного орудия, но при этом залощенная до блеска. Трасологический анализ выявил прилегание предме-

та к коже. Ввиду фрагментарности изделия полные размеры не установлены, длина предмета 11,5 см;

- подвеска из таранной кости крупного рогатого скота (рис. 4,2) имеет сквозное отверстие для подвешивания, просверленное с двух сторон встречным движением сверла;

- фрагмент пластинчатого железного изделия (рис. 4,3) имеет форму длинной пластины или полосы с обломанными торцевыми концами. Ширина пластины 2,4 см, толщина 0,5 мм. Длина сохранившейся части предмета 5,5 см. Посередине пластины вдоль его длинной оси выбита неровная канавка, негатив которой фиксируется на оборотной стороне пластины в виде мягкого ребра.

В раскопе IV на уровне 2 штыка обнаружены следующие предметы:

- железная булавка с волютообразным навершием (рис. 6,1) длиной 22,1 см;

- глиняное пряслице цилиндрической формы (рис. 6,3). Диаметр пряслица 3,5 см, высота 1,7 см, диаметр отверстия 0,6 см;

- абразивный камень (рис. 6,4).

На раскопах III и IV обнаружено 35 металлургических железосодержащих шлаков. В р. III обнаружен также конгломерат шлака железа, свидетельствующий о неудачно проведенной плавке.

На 2 штык приходится 65% всего керамического комплекса раскопов III и IV. Из 495 фрагментов керамики 22 фрагмента относятся к городецкой культуре раннего железного века (рис.9), культурная принадлежность 8 фрагментов не определена, остальные датируются эпохой средневековья. Раннесредневековая керамика представлена 23 фрагментами амфор, 2 фрагментами серолощеной керамики салтовского типа и 437 фрагментами лепной керамики севрюкаевского типа (рис.10-12). Керамика севрюкаевского типа представлена фрагментами, относящимися к различным частям сосудов: венчикам (52 экз.), ручкам (2 экз.), днищам (27 экз.), стенкам (356 экз.). Найдены 3 фрагмента лепных сковород (рис.14). Около 8,5% лепной керамики севрюкаевского типа орнаментировано. К эпохе развитого средневековья относятся 1 фрагмент лепной керамики прикамского типа с примесью дробленой раковины (рис.6,6) и 2 фрагмента круговой красноглиняной болгарской керамики.

Среди фаунистических остатков 2 штыка, В.В. Гасилиным определены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи и лошади.

Грунт, залегающий в раскопах III и IV на уровне 3 штыка, представлял собой серо-коричневый комковатый гумусированный суглинок. Стратиграфически он соответствовал нижней, самой ранней части культурного слоя, не потревоженной распашкой.

На кв. 11 р. III на уровне зачистки 3 штыка были зафиксированы пятна прокаленного грунта. Линза прокала связана с ямой, выявленной ниже, на уровне 4 штыка.

В кв. 16 р. III исследована линза прокаленного грунта, не имевшей четких границ; ее приблизительный диаметр составлял 0,5 м, максимальная толщина 9 см. Своим основанием линза покоилась на поверхности древней почвы.

На уровне 3 штыка обнаружено 176 фрагментов керамики, 7 металлургических железосодержащих шлаков и фаунистические остатки.

Категорию индивидуальных находок из 3 штыка раскопа III представляют следующие предметы.

Железный браслет (рис. 7,1) изготовлен из полосы толщиной чуть менее 1 мм. Ширина полосы колеблется от 6 мм посередине до 3–4 мм на концах изделия. Несомкнутые концы браслета загнуты в завитки. Браслет небольшой, возможно, детский: его диаметр составляет 3,5 x 4,5 см;

Заготовка пряслица из стенки амфоры (рис. 7,2) имеет следы грубого скалывания по периметру, предпринятого с целью придания фрагменту стенки амфоры округлой формы. Отверстие отсутствует. Диаметр заготовки 4,5 x 5 см;

Абразивный камень из серого песчаника (рис. 7,3). Абразивом служил естественный плитчатый песчаник, одна из широких плоских сторон которого использовалась для заточки железных орудий. Размеры песчаниковой плитки 8,5 x 5,5 x 1,5–2,0 см.

В р. IV найден железный черешковый нож. Спинка ножа прямая, лезвие плавно расширяется в сторону черешка. При переходе от клинка к черешку с обеих сторон небольшие уступчики (рис. 6,2). Черешок плавно сужается к концу. Длина ножа 13,7 см.

В южной половине р. III, а также на р. IV обнаружены 7 металлургических железосодержащих шлаков.

На уровне 3 штыка найдено 176 фрагментов керамики, из которых 6 принадлежат городецкой культуре раннего железного века, 5 — средневековой болгарской культуре X–XIII вв., 5 — лепной прикамской, культурная и хронологическая позиция 3 фрагментов не определена, остальные 157 датируются эпохой раннего средневековья. В группе раннесредневековой керамики имеется 3 фрагмента амфор и 154 фрагмента лепной керамики севрюкаевского типа.

На уровне 3 штыка из р. III найдены кости, принадлежащие крупному и мелкому рогатому скоту, свинье и лошади.

4 и 5 штыки охватывали пласты грунта, соответствовавшие слою древней почвы. Грунт 4 штыка представлял собой, в основном, суг-

линок гумусового горизонта древней почвы. Штык 5 стратиграфически соответствовал предматериковому горизонту древней почвы.

На границе кв. 10 и 11 р. III была обнаружена продолговатая неглубокая яма подтрапещевидной формы, ориентированная по оси север-юг. Длина ямы 1,20 м, ширина 0,40 м на северном конце и 0,80 м на южном. У южной стенки яма была углублена, по направлению к северной стенке дно ямы постепенно поднималось и на расстоянии 1,20 м от южной стенки (длина ямы) выходило на уровень поверхности древней почвы. Яма была заполнена темным рыхлым гумусированным суглинком с вкраплениями прокаленного грунта, в ее заполнении обнаружены два металлургических железосодержащих шлака. Над ямой, чуть выше уровня ее верхнего края, залегала линза прокаленного грунта. Прокаленный грунт находился в переотложенном состоянии: крупные комья и мелкие крупы его перемежались золистыми вкраплениями и порциями гумусированного необожженного суглинка.

На уровне 4 штыка в р. III обнаружены 2 индивидуальные находки (в норах землероев), 2 металлургических железосодержащих шлака (оба — в заполнении вышеописанной ямы), 27 фрагментов керамики и немногочисленные фаунистические остатки.

Среди индивидуальных находок из 4 штыка — подвеска из клыка крупного хищника (рис. 8,1) и орудие из ребра крупного рогатого скота (рис. 8,2). На одном из концов внутренней вогнутой стороны ребра имеется поперечная полоса лощения шириной около 4 см, свидетельствующая об использовании ребра в качестве орудия. По данным трасологического анализа, орудие использовалось для волососгонки в процессе кожевенного производства (определение О.В. Михайловой).

Из 27 фрагментов керамики 4 штыка 1 фрагмент принадлежит городецкой культуре раннего железного века, культурно-хронологическая позиция 2 фрагментов точно не установлена, остальные 24 фрагмента относятся к лепной керамике севрюкаевского типа эпохи раннего средневековья.

В фаунистической коллекции из 4 штыка преобладают кости крупных домашних животных, в меньшем количестве представлены кости мелких домашних животных.

Находки из 5 штыка представлены двумя фрагментами керамики севрюкаевского типа, обнаруженными в норах землероев.

В раскопах III и IV выявлены культурные остатки трех различных эпох. Наиболее ранний культурный комплекс представлен керамикой городецкой культуры раннего железного века. Общее количество фрагментов городецкой керамики в раскопах III и IV — 38 (37

происходит из культурного слоя и 1 найден на поверхности при разметке сетки будущего раскопа). Доля городецкой керамики составляет 4,8% керамического комплекса раскопов III и IV. При этом 8 фрагментов обнаружены в 1 штыке, 22 фрагмента во 2 штыке, 6 в 3 штыке и 1 в 4 штыке. Городецкая керамика представлена фрагментами небольших размеров, среди которых преобладают фрагменты стенок. Имеются 3 фрагмента верхнего края сосуда: один фрагмент характеризуется горизонтально срезанным венчиком с наплывом с внешней стороны (рис. 9), второй фрагмент отличается утолщенной верхней частью с горизонтальным срезом венчика и слабым ребром со стороны внутренней поверхности (рис. 9). Большинство фрагментов городецкой керамики имеет сетчатый орнамент (81,9%); отпечатки рогожного штампа встречаются гораздо реже (18,1%).

Доля городецкой керамики в керамическом комплексе 1 штыка составляет 12,3%, 2 штыка — 4,4%, 3 штыка — 3,4%, 4 штыка — 3,7%. Сопоставление приведенных цифр показывает, что доля городецкой керамики на уровне 3 и 2 штыков почти одинакова и достаточно стабильна, а на уровне 1 штыка даже возрастает. Наблюдаемый характер залегания керамики заведомо наиболее раннего хронологического комплекса в культурном слое поселения указывает на то, что, по крайней мере, в границах исследованных раскопов III и IV грунт культурного слоя подвергался значительным перемещениям.

Абсолютное большинство находок из раскопов III и IV датируется эпохой раннего средневековья. К раннему средневековью относится 91,5% керамического комплекса — 705 фрагментов, из которых 669 фрагментов (94,9%) приходится на долю лепной керамики севрюкаевского типа, 2 фрагмента (0,28%) — на долю серолощенной керамики салтовского типа и 34 фрагмента (4,82%) — на долю импортных амфор. К развитому средневековью относятся 6 фрагментов прикамской керамики с примесью раковины и 6 фрагментов болгарской круговой красноглиняной керамики. Лепная керамика севрюкаевского типа — численно преобладающая группа керамического комплекса поселения. В пределах культурного слоя она распределяется следующим образом: на уровне 1 штыка обнаружено 49 (7,32%) фрагментов, на уровне 2 штыка — 437 (65,76%), на уровне 3, самого раннего — 154 (23%), на уровне 4 — 23 фрагмента (3,9%).

Приведенные показатели отражают тенденцию возрастания интенсивности жизни на поселении до определенного момента и угасания ее на финальном этапе функционирования памятника. Количественные значения показателей не следует абсолютизировать, учитывая сделанное на основе анализа характера распределения городецкой керамики наблюдение о значительных перемещениях грун-

та культурного слоя поселения, но в целом зафиксированное направление тенденции не вызывает особых сомнений.

Большинство фрагментов лепной керамики севрюкаевского типа принадлежит к категории стенок — 553 фрагмента, или 82,6% общего объема интересующей нас керамической группы. Венчиков 68, или 10,16% лепной керамики севрюкаевского типа, количество ручек — 2, или 0,29%, количество днищ — 41, или 6,12%. Распределение фрагментов указанных конструктивных частей сосудов по штыкам в раскопах III - IV иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1

№ штыка	Конструктивная часть сосуда				Всего
	Шейка с венчиком	Ручка	Днище	Стенки	
1	5	-	-	44	49
2	52	2	27	356	437
3	11	-	11	132	154
4	-	-	3	20	23
Всего	68	2	41	552	663

Суждения о формах вылепленных от руки сосудов севрюкаевского типа приблизительны, так как ни один сосуд не восстановлен полностью. Целые или хотя бы частично реконструируемые сосуды в раскопах III и IV не выявлены, что, вероятно, связано с уже упоминавшимися значительными перемещениями грунта культурного слоя поселения на протяжении периода его функционирования.

Большинство фрагментов верхней части сосудов (шеек с венчиками) принадлежат горшковидным формам. Горшки имели вертикальные или раструбообразные, расширяющиеся кверху шейки (последние встречаются значительно чаще), высота которых варьировала от 1,7 до 4,5 см. Встречаются стенки с вогнутым во внутрь венчиком (рис.10,3,6; 11,2,4). Толщина стенок шеек у большинства фрагментов оставалась одинаковой вдоль всей линии профиля (рис.11,1,4; 12,1), но иногда слегка увеличивалась книзу (рис.10,1) или довольно ощутимо возрастала кверху, что придавало венчику массивность (рис.10,4; 11,7; 12,2). Переход от шейки к плечу варьировал от плавного, едва уловимого (рис.12,6) до фиксированного (рис.10,1), даже обозначенного уступом (рис. 11,4). Оформление венчиков разнообразное. Большинство найденных фрагментов имеют уплощённые, скошенные наружу венчики, причем степень скошенности колеблется в широких пределах — от почти горизонтальных (рис.12,5) до почти вертикальных (рис.11,1). Встречаются уплощенные горизонтальные венчики (рис.11,7; 12,3). Самая малочисленная группа

характеризуется округлыми венчиками (рис. 12,2). Из других деталей формы следует отметить наличие слабого ребра на внутренней поверхности шейки сосуда, расположенного обычно в верхней трети ее высоты или, наоборот, в нижней, на стыке шейки и плечика (рис. 11,4). Иногда встречаются небольшие бесформенные наплывы под венчиком, поверх которых наносились вдавления, образующие орнаментальный ряд (рис. 11,5).

Судя по находкам длинных ручек (рис. 13,1,2) и фрагментов высоких вертикальных шеек (рис. 11,6) сосудов, в том числе с продольным носиком-сливом, севрюкаевским гончарам была знакома кувшиновидная форма сосудов. Изготавливались глиняные сковороды специфического облика, характеризовавшиеся высокими (до 4 см со стороны наружной и до 2,5 см со стороны внутренней поверхности), слегка выпуклыми бортиками (рис. 14). Наконец, следует упомянуть о находках нескольких фрагментов толстостенной (до 2 см) и очень небрежно изготовленной керамики (рис. 16,2), которая, скорее всего, могла принадлежать котлам или тарной посуде. Возможно, к категории небольших котелков можно отнести фрагмент сосуда с налипным элементом в виде уплощенного вертикального ушка, значительно выступающего над поверхностью стенки сосуда (рис. 15,3); именно последнее обстоятельство заставляет предполагать не столько декоративное, сколько конструктивное назначение налипного элемента.

Днища лепных сосудов севрюкаевского типа безотносительно к их формам представлены тремя вариантами. Преобладают днища с выступающими закраинами; небольшую группу образуют днища с мягким переходом к придонной части; единично представлены днища с четким переходом к придонной части, оформленным в виде ребра, но без закраины.

В формовочной массе лепных сосудов севрюкаевского типа фиксируется искусственная примесь шамота и навоза. Гранулы шамота довольно крупные, вследствие чего поверхность сосудов имеет неровный, бугристый характер.

Наружная и внутренняя поверхности лепных сосудов севрюкаевского типа в большинстве случаев заглажены пальцами, о чем свидетельствуют округлые пальцевые отпечатки и желобки, а также неглубокие мягкие каннелюры, оставленные папиллярным рисунком пальцев гончара. Реже для обработки поверхности сосудов использовались твердые орудия - гончарный нож и стержень. Зафиксированы единичные фрагменты, заглаженные зубчатым штампом.

Орнаментировано 42 фрагмента лепной керамики севрюкаевского типа, что составляет 6,2% объема ее коллекции. Орнамент распо-

ложен на венчике (32 фрагмента, или 76,2% орнаментированных сосудов), на шейке (5 фрагментов, или 11,9%), на тулове (5 фрагментов, или 11,9%). Из приведенного соотношения следует, что зоной предпочтения для размещения орнамента являлся венчик сосуда. При этом в 26 случаях орнамент расположен строго на плоскости среза венчика и в 6 случаях он сдвинут по срезу венчика в сторону наружной поверхности сосуда и перекрывает собой внешнее ребро среза. Формы и технические приемы орнаментации венчиков сосудов следующие: округлые ямки, нанесенные концом пальца (часто с отпечатками ногтя); вдавления, оставленные боковой поверхностью пальца; округлые оттиски торцевой части стержневидного орудия; оттиски боковой поверхности стержневидного орудия; насечки, выполненные плоским орудием. Глубокие вдавления и оттиски часто формировали наплывы глины на венчике со стороны внутренней поверхности сосуда. Орнамент на шейке сосудов представлен узкими горизонтальными желобками под венчиком, рядом косых насечек под венчиком, рядом двойных косых оттисков зубчатого штампа под венчиком и наlepным валиком, расчлененным косыми насечками, в основании шейки, на ее стыке с плечиком. На тулове зафиксированы горизонтальные и вертикальные мягкие желобки, а также орнамент из слабых нечетких вдавлений, выполненных зубчатым штампом, причем соприкосновение орнамента с поверхностью сосуда сопровождалось легким вращательным движением штампа, оставившим на влажной глине характерные следы. Большинство орнаментированных фрагментов найдено во 2 штыке.

Горшковидные сосуды из средневекового слоя Севрюкаевского II селища находят ближайšie аналогии в керамических комплексах могильников новинковского типа. Совпадает состав формовочных масс, формы и характер обработки поверхности сосудов, расположение и способы нанесения орнамента. Техничко-технологический анализ керамики Новинковского I курганного могильника, произведенный И.Н. Васильевой, показал, что массовой и устойчивой была традиция отбора в качестве исходного сырья ожелезненных глин с небольшим содержанием естественного песка (70% от общего числа изученных образцов). Зафиксирована также традиция использования ожелезненных глин с более значительным содержанием песка (30%). Единственной устойчивой традицией составления формовочных масс была следующая: глина + шамот + органика (навоз жвачных животных). Широко распространен рецепт с крупным некалиброванным шамотом (размер зерен от 1 до 6 мм) и с мелким калиброванным в пределах 0,2-2 мм. Соотношение шамота с глиной от 1:3 до 1:5 (Васильева, 1995, с. 79).

Н. П. Салугина, производившая технико-технологический анализ керамики селища Севрюкаево II, пришла к выводу, что 28% исследованных сосудов сформовано из глин, содержащих мелкий песок, представленный разным количеством, и бурый железняк. 72% исследованных сосудов изготовлено из глин, содержащих мелкий песок, бурый железняк и округлые карбонатные включения серого цвета. Формовочные массы всех сосудов включают шамот, песок и навоз животных. По мнению Н. П. Салугиной, сосуды первой группы по исходному сырью и составу формовочных масс близки к керамике из могильников новинковского типа.

В могильниках новинковского типа можно найти аналогии многим представленным на Севрюкаевском II селище горшкам, например, экземплярам с расширенной кверху шейкой (Матвеева, 1995, с. 33, рис. 7, 1), с отогнутой наружу шейкой (Матвеева, 1995, с. 30, рис. 4, 1).

Как и в новинковских, в севрюкаевских керамических комплексах доминируют сосуды с орнаментом, расположенным на срезе венчика или на его внешней стороне, состоящим из круглых, овальных, ромбических, подтреугольных вдавлений или наклонных насечек. Одинакова обработка поверхности сосудов. Большая часть их заглажена мягким предметом, но имеются экземпляры, обработанные деревянным ножом или пучком травы, отчего на их поверхности имеются разнонаправленные штрихи.

Однотипны пряслица Севрюкаевского II селища и могильников новинковского типа: цилиндрические, сформованные из глины, и выточенные из фрагментов гончарных сосудов, в том числе. Правда, соотношение их несколько различно: в могильниках новинковского типа преобладают плоские, изготовленные из фрагментов гончарных сосудов, а на Севрюкаевском II селище чаще встречаются цилиндрические.

О принадлежности селища Севрюкаево II населению, оставившему курганы новинковского типа, свидетельствует находка булавы с волотообразным навершием, многочисленные аналогии которой имеются в курганах могильников Новинки II, Рождествено III, Малая Рязань и других.

Кроме лепной керамики севрюкаевского типа, к эпохе раннего средневековья принадлежат фрагменты импортной гончарной тарной посуды — амфор. Всего в раскопах III и IV найдено 36 фрагмента амфор: 8 в 1 штыке, 23 во 2 штыке, 3 в 3 штыке и 2 при зачистке стенок раскопа. 35 фрагментов принадлежат красноглиняным амфорам, 1 фрагмент — толстостенной амфоре серого цвета, на поверхности которой видны выщерблены от выгоревшей примеси. Фраг-

менты представляют стенки и округлые днища амфор; судя по этим фрагментам, амфоры были орнаментированы мягкими желобками, расположенными в придонной части.

Подобные амфоры изготовлялись в Северном Причерноморье. Остатки мастерских, производивших подобные амфоры, открыты в восточной части Крыма: в Чабан-Куле (22 км западнее Судака) и в Канакской балке (10 км западнее Чабан-Куля). Амфоры развозились по обширной территории — в прибрежные поселения Западной Таврики, на Дон (Плетнева, 1959, с. 224, рис. 28, 37; 50, 13-15), Северский Донец вплоть до Салтова (Артамонов, 1935, с. 75, рис. 35). Они известны в славянских роменско-боршевских поселениях Среднего Дона (Ляпушкин, 1958, с. 345, рис. 13, 14). А.Л. Якобсон называл такие амфоры яйцевидными и датировал их VIII-IX вв. (Якобсон, 1979, с. 31, рис. 13, 5-д). В Среднем Поволжье яйцевидные амфоры найдены в погребениях могильников Брусяны III (Богачев, 1995, с. 156, рис. 1), Урень II (Багаутдинов, Набоков, 1993, с. 15-16, рис. 2, 3, 6). Фрагменты подобных амфор обнаружены в насыпи кургана 7 Рождественского III могильника (Матвеева, 1995, с. 26). Пряслица, изготовленные из стенок и днищ амфор — частая находка в погребениях могильников новинковского типа.

В группу раннесредневековой керамики входят также 2 фрагмента серолощенных сосудов салтовского типа. Один из фрагментов принадлежит верхней части кувшина — шейке вместе с прилегающей частью плечика; он покрыт сплошным лощением и орнаментирован по плечу горизонтальными желобками. Второй фрагмент относится к верхней части тулова, орнаментирован глубокими мягкими горизонтальными желобками и полосчатым лощением, образующим сетчатый рисунок.

Из р. IV происходит 6 фрагментов болгарских сосудов домонгольского периода, среди них 1 фрагмент венчика с округлым утолщенным краем, 4 фрагмента стенок и 1 фрагмент придонной части стенки сосуда с частью дна. Цвет сосудов красный. На трех фрагментах стенок имеется лощение в виде вертикальных полос.

На Севрюкаевском II селище было найдено 6 фрагментов прикамских лепных сосудов с примесью раковины (1 венчик и 5 фрагментов стенок), найдены они во 2 и 3 штыках р. IV. Два из них принадлежат одному сосуду, имевшему цилиндрическую шейку и округлобкое тулово. Сосуд был орнаментирован двумя линиями отпечатков веревочки по шейке и отпечатками зубчатого штампа, образующего двойной зигзаг, на плечиках. Цвет фрагментов серый, в глине заметна примесь толченой раковины.

В раскопах III и IV по-прежнему не выявлены остатки жилых построек и хозяйственных сооружений (за исключением неглубо-

кой ямки в кв. 10). По мнению одного из авторов (В. А. Скарбовенко), имеются два обстоятельства, которые следует учитывать при попытках интерпретации этого феномена. Во-первых, раскопы III и IV находились всего в 20 м от края Севрюкаевского оврага (а раскоп I и II и того менее), на окраине поселения; жилые постройки могли располагаться ближе к центру поселка, на большем удалении от края оврага. Во-вторых, культурный слой раскопов III и IV содержал остатки металлургического (железоплавильного) производства, причем в значительном количестве: найдено 35 железосодержащих шлака и 2 конгломерата, свидетельствующих о неудачно проведенной плавке железа. Шлаки крупные, в большинстве целые, не подвергшиеся фрагментации. Выявленные остатки железоплавильного производства указывают на то, что в границы раскопов III и IV попала производственная часть территории поселения, причем не собственно производственный центр, а его окраина. Приведенные обстоятельства позволяют надеяться, что сооружения — жилые или хозяйственные — на территории Севрюкаевского поселения еще могут быть найдены. Впрочем, не исключена возможность существования на поселении надземных жилищ, не оставивших следов.

Территория Севрюкаевского селища впервые была заселена в I тыс. до н.э. племенами городецкой культуры. Их поселения, видимо, функционировали в течение непродолжительного времени, так как находки городецкой керамики немногочисленны.

Вторично территория селища была заселена в эпоху раннего средневековья. Его обитателями были пришедшие из районов Северного Причерноморья и Нижнего Подонья племена, оставившие в Среднем Поволжье курганные могильники: Новинковский I, II, Брусянский II и другие на Самарской Луке, а также Кайбельский могильник на территории Ульяновской области (Сташенков, 2003. С. 324 - 345).

Дату раннесредневекового комплекса селища Севрюкаево II определяют находки фрагментов амфор VIII-IX вв. и гончарных сосудов салтовского типа, датирующихся тем же временем, а также булава с волютообразным навершием, многочисленные аналогии которой происходят из погребений могильников новинковского типа: Малорязанского I, Новинковского II, Рождественского III и других.

Позднейший культурный комплекс Севрюкаевского поселения представлен единичными фрагментами болгарских гончарных сосудов X — начала XIII в. и лепной керамикой прикамского типа.

Исследование селища Севрюкаево II свидетельствует о том, что племена, пришедшие в Среднее Поволжье в конце VII в. и оставив-

шие курганные могильники новинковского типа на Самарской Луке и Кайбельский могильник на территории Ульяновской области (Сташенков, 2003, с.324-345) уже не были кочевниками, а перешли к оседлому образу жизни. В настоящее время трудно сказать, когда у них начался процесс оседания на землю: еще в Северном Причерноморье или после прихода в Среднее Поволжье. Однако ясно, что они уже были знакомы с пашенным земледелием - не случайно в насыпи кургана 7 Новинковского II курганного могильника среди камней надмогильной выкладки найден плужный резак, а на селище Севрюкаево встречены фрагменты каменных жерновов.

Весьма показательны также находки костей свиньи в культурном слое селища Севрюкаево II. Укоренившееся среди исследователей мнение о том, что поселения VIII-IX вв. в Среднем Поволжье отсутствуют, объясняется слабой исследованностью памятников поселенческого типа в Среднем Поволжье.

Севрюкаевское II селище - не единственный в Среднем Поволжье памятник с керамикой, близкой к посуде новинковских могильников: аналогичная керамика обнаружена на Мало-Пальцинском селище в Ульяновской области, где она составляет более половины всего керамического комплекса (Хлебникова, 1962). Посуда, близкая к севрюкаевской (в том числе сковороды с высокими бортиками), представлена в верхнем слое именьковского селища Ош-Пандо-Нерь II на Самарской Луке. В одном позднейшем жилище этого селища найдена булава с волютообразным навершием, являющаяся одной из самых характерных вещей инвентаря могильников новинковского типа. Из слоя селища происходит фрагмент золотой серьги, также типичной для новинковских памятников.

Булавы с волютообразным навершием найдены на городище Лысая Гора на Самарской Луке, на Гундоровском селище на р. Сок и на V Старокуйбышевском селище в Татарстане (Казаков, 1984, с.64, рис. 6,7). На последнем встречена также керамика, близкая посуде Севрюкаевского II селища и могильников новинковского типа.

Исследование селища Севрюкаево II и других подобных ему памятников позволит осветить многие нерешенные вопросы этногенеза волжских болгар.

Список литературы:

Артамонов М.И., 1935. Средневековые поселения на Дону. Л.

Багаутдинов Р.С., Набоков А.В., 1993. Новые материалы о погребальном обряде ранних болгар на Волге // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.

Богачев А. В., 1995. Об одном рисунке на раннеболгарской амфоре // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Васильева И. Н., 1995. К вопросу о технологии керамики I Новинковского могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Казаков Е. П., 1984. V Старо-Куйбышевское селище // Археологические памятники Нижнего Прикамья. Казань.

Ляпушкин И. Н., 1958. Славянское поселение на территории хутора Ближняя мельница // Труды Волго-Донской экспедиции. Т. I. (МИА № 104).

Матвеева Г. И., 1995. Результаты новых исследований Рождественского III курганного могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Плетнева С. А., 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи // Труды Волго-Донской экспедиции. Т. II. (МИА № 75).

Сташенков Д. А., 2003. Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953-1954 годах // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара.

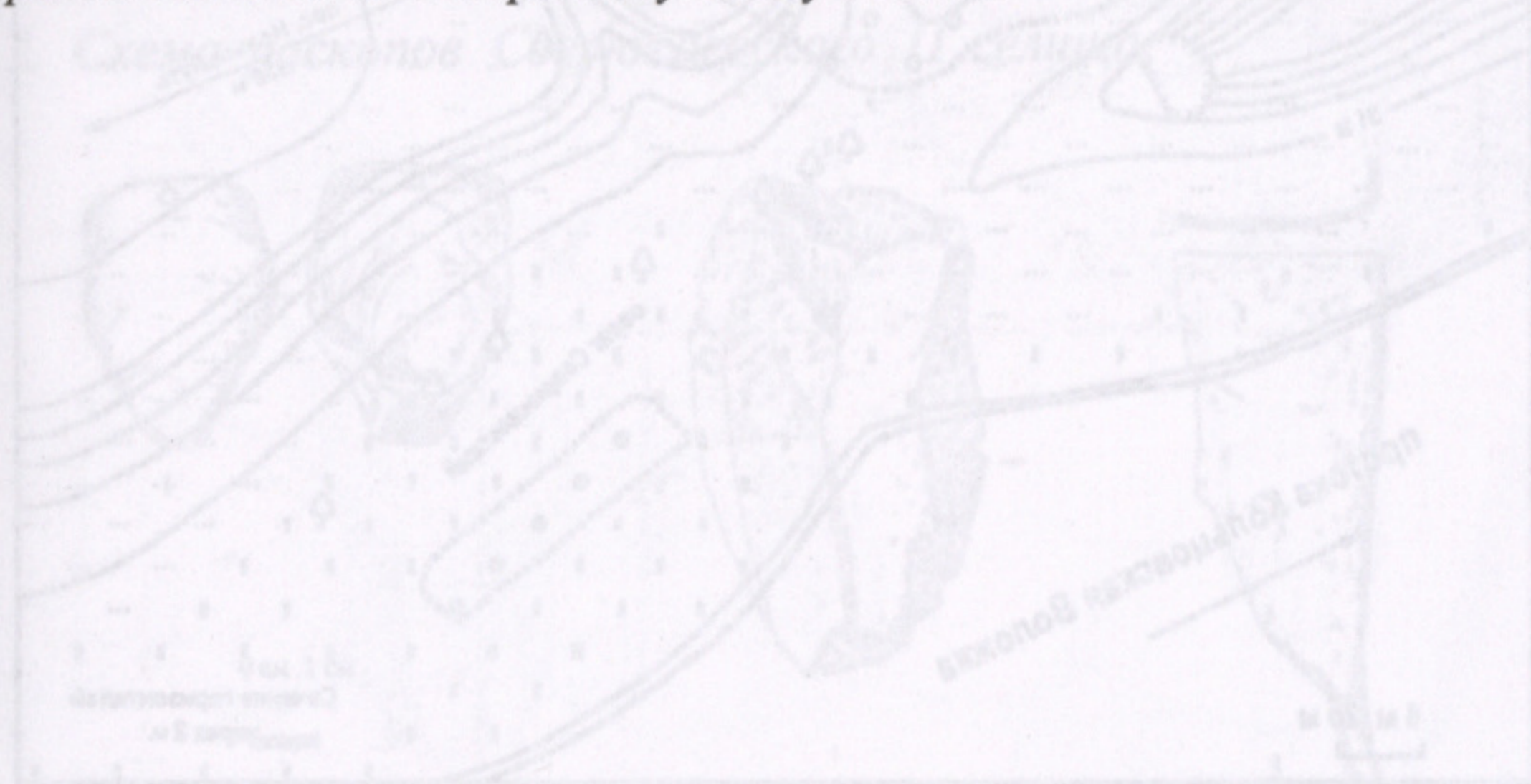
Хлебникова Т. А., 1962. Гончарное производство Волжских Болгар X — начала XIII в. // МИА № 111, М.

Хлебникова Т. А., 1984. Керамика памятников Волжской Болгарии. М.

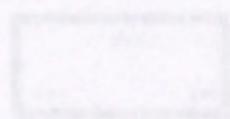
Якобсон А. Л., 1979. Керамика и керамическое производство Средневековой Таврии. М.

* Ермаков С. Ф. Отчёт о раскопках Севрюкаевского 2 селища в Ставропольском районе Самарской области по Открытому листу № 487.

** Кузьмина О. В. Отчёт о раскопках Севрюкаевского II селища в Ставропольском районе Самарской области по Открытому листу № 652; Кузьмина О. В. Отчёт о раскопках Севрюкаевского II селища в Ставропольском районе Самарской области по Открытому листу № 875.

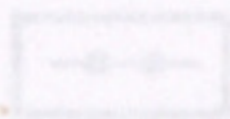

Селище Севрюкаево II. Раскоп III. Находки из I штыка.

раскоп

Лесопосадка

Лесопосадка

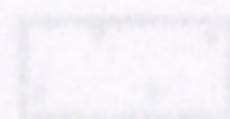
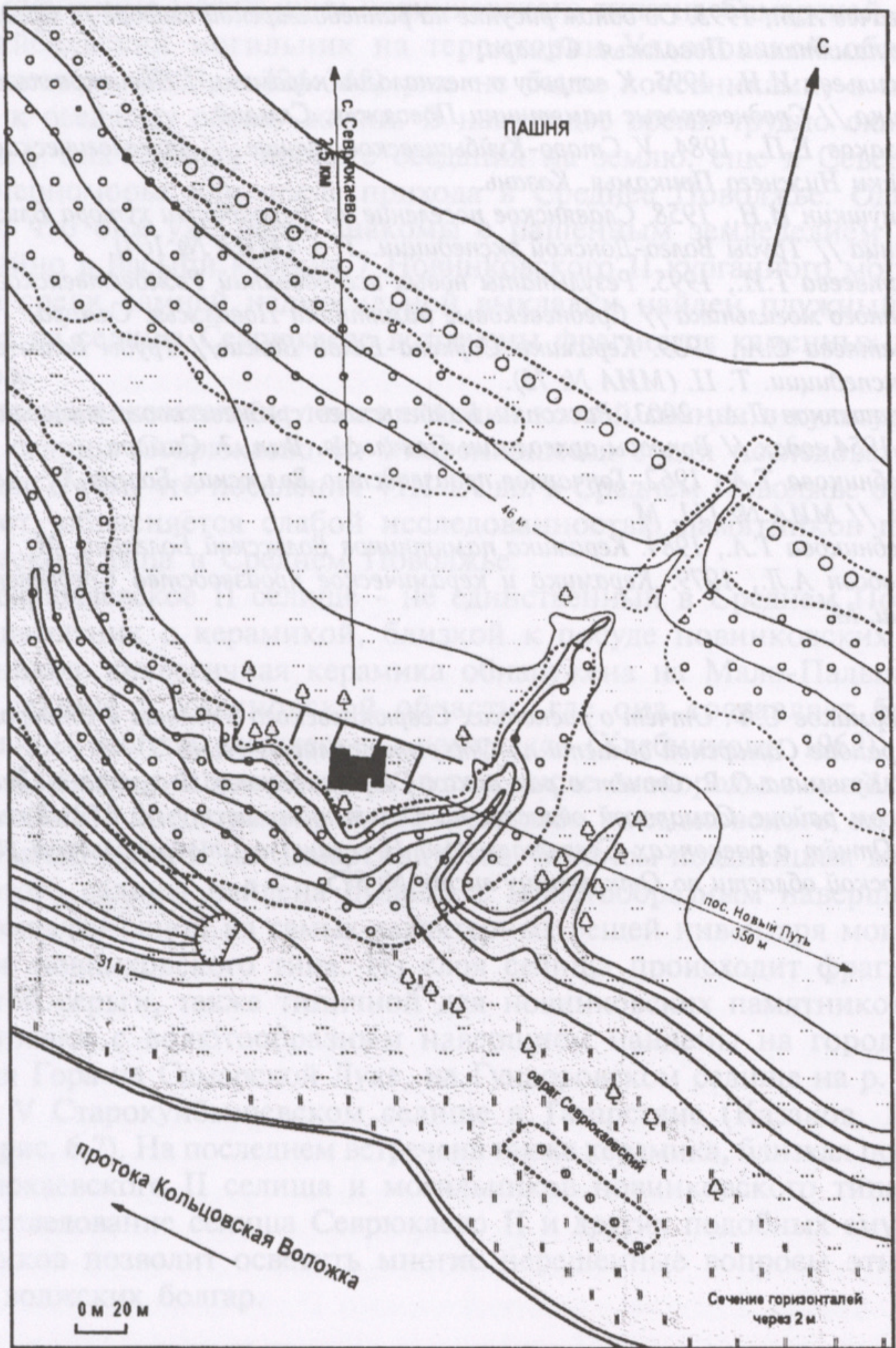

рис. 3. Селище Севрюкаево II. Раскоп III. Находки из I штыка.

1 - фрагмент керамики из раскопки; 2 - абразивный камень; 3 - фрагмент керамики.

4 - фрагмент оловянного оружия.

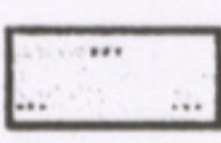
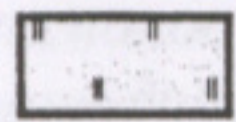
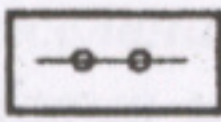
	- раскоп		- степная растительность
	- луговая растительность		- лесополоса

Рис.1. План Севрюкаевского II селища.

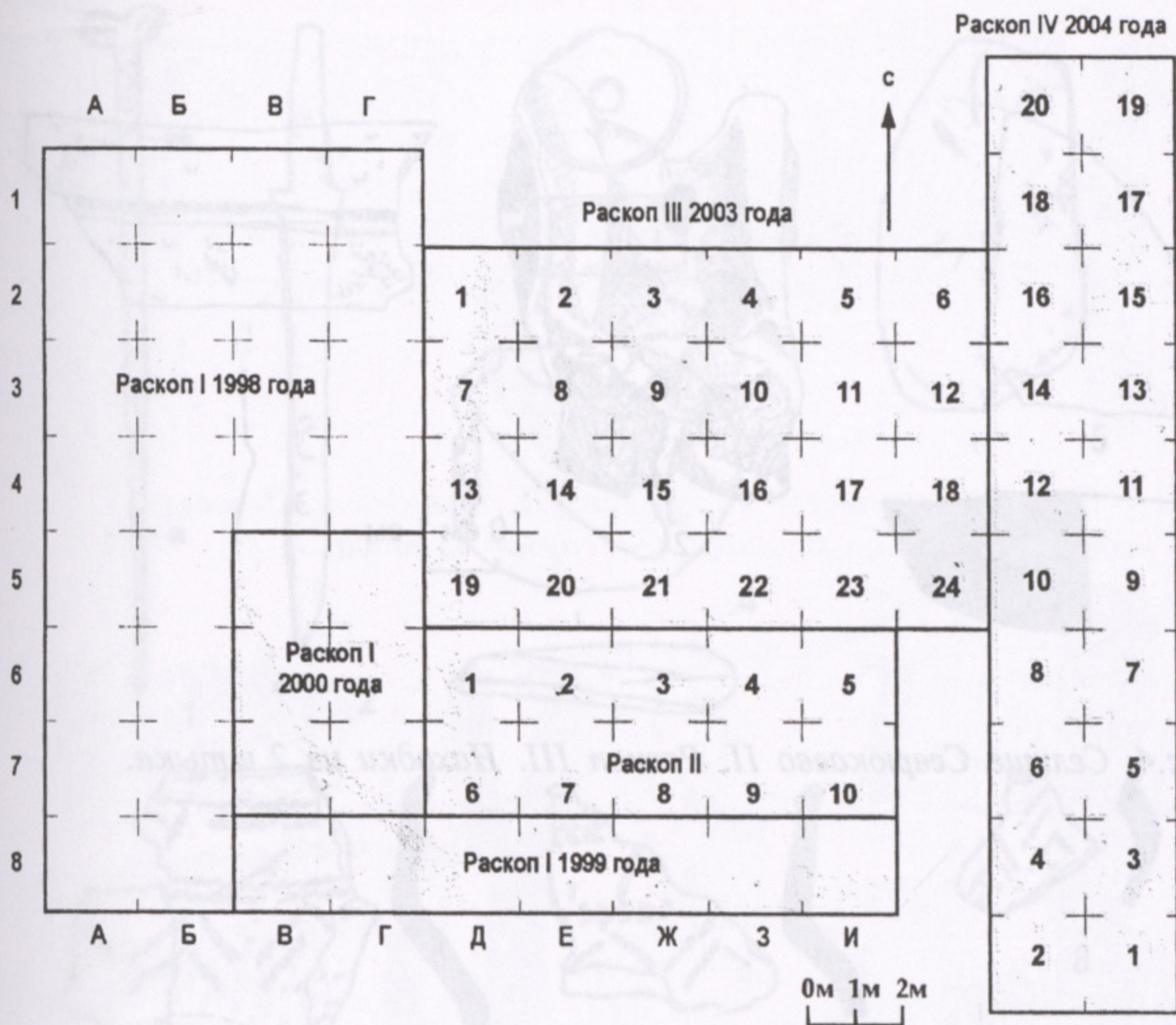

Рис.2. Схема раскопов Севрюкаевского II селища.

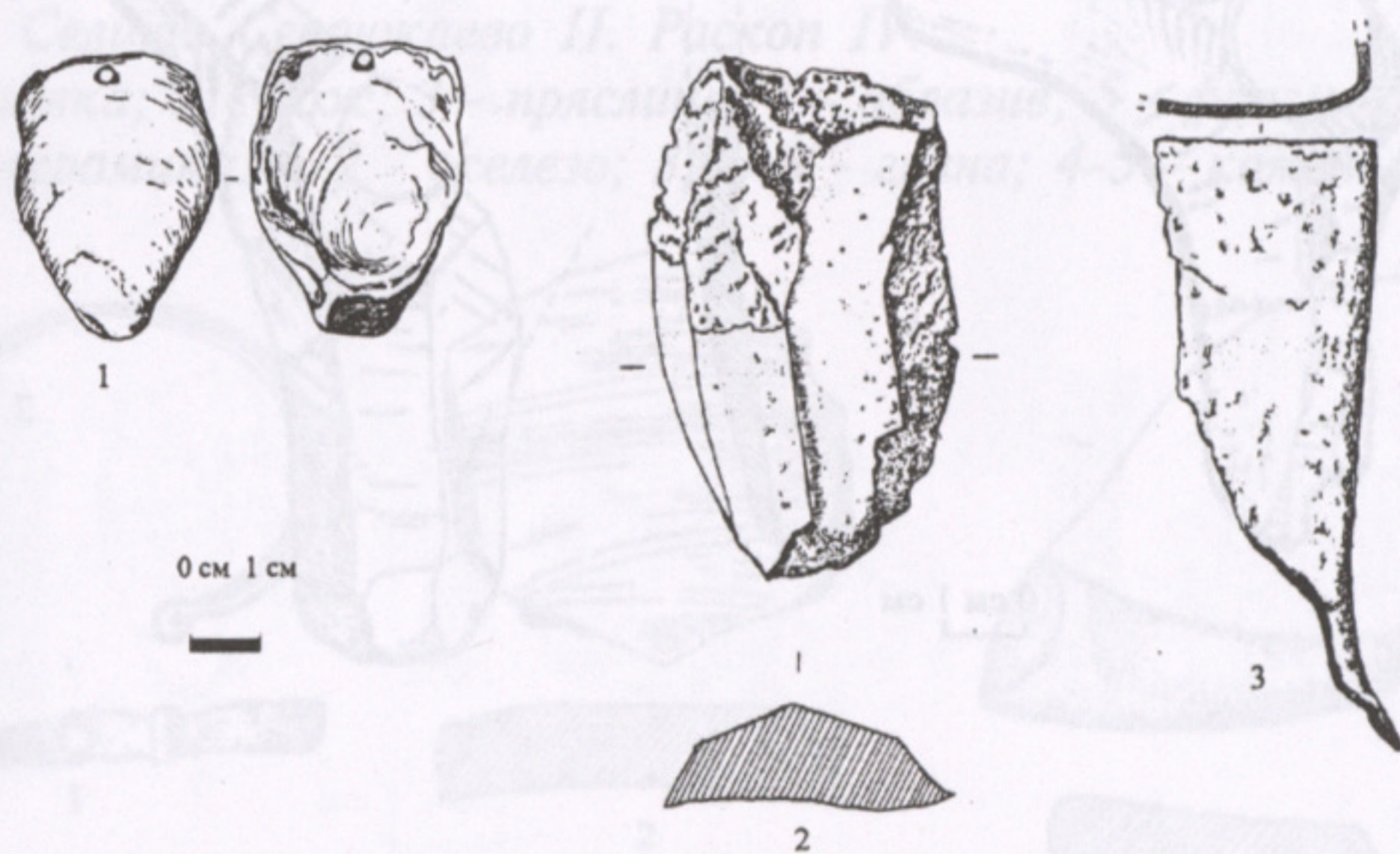

Рис.3. Селище Севрюкаево II. Раскоп III. Находки из 1 штыка.
 1- подвеска из раковины; 2 - абразивный камень; 3 - фрагмент железного втульчатого орудия.

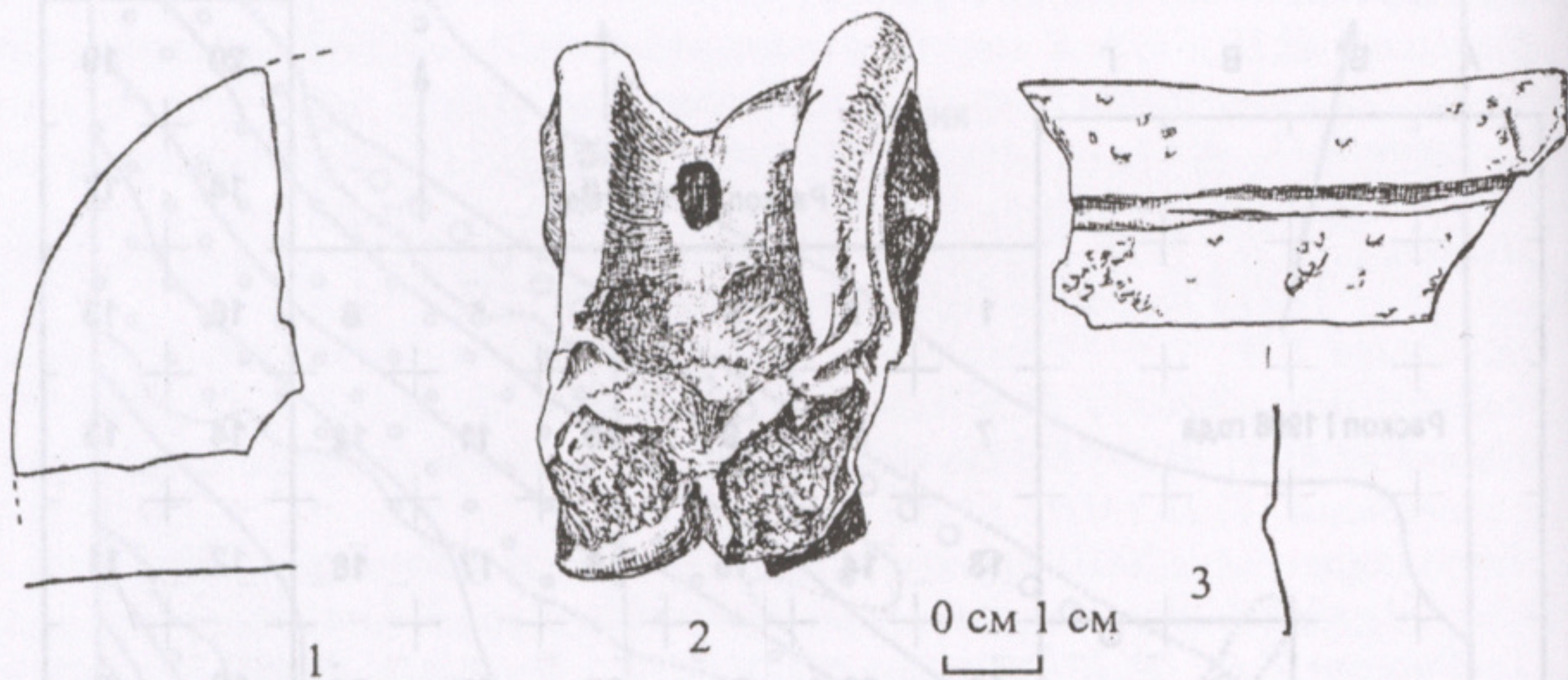

Рис.4. Селище Север'юкаево II. Раскоп III. Находки из 2 штыка.

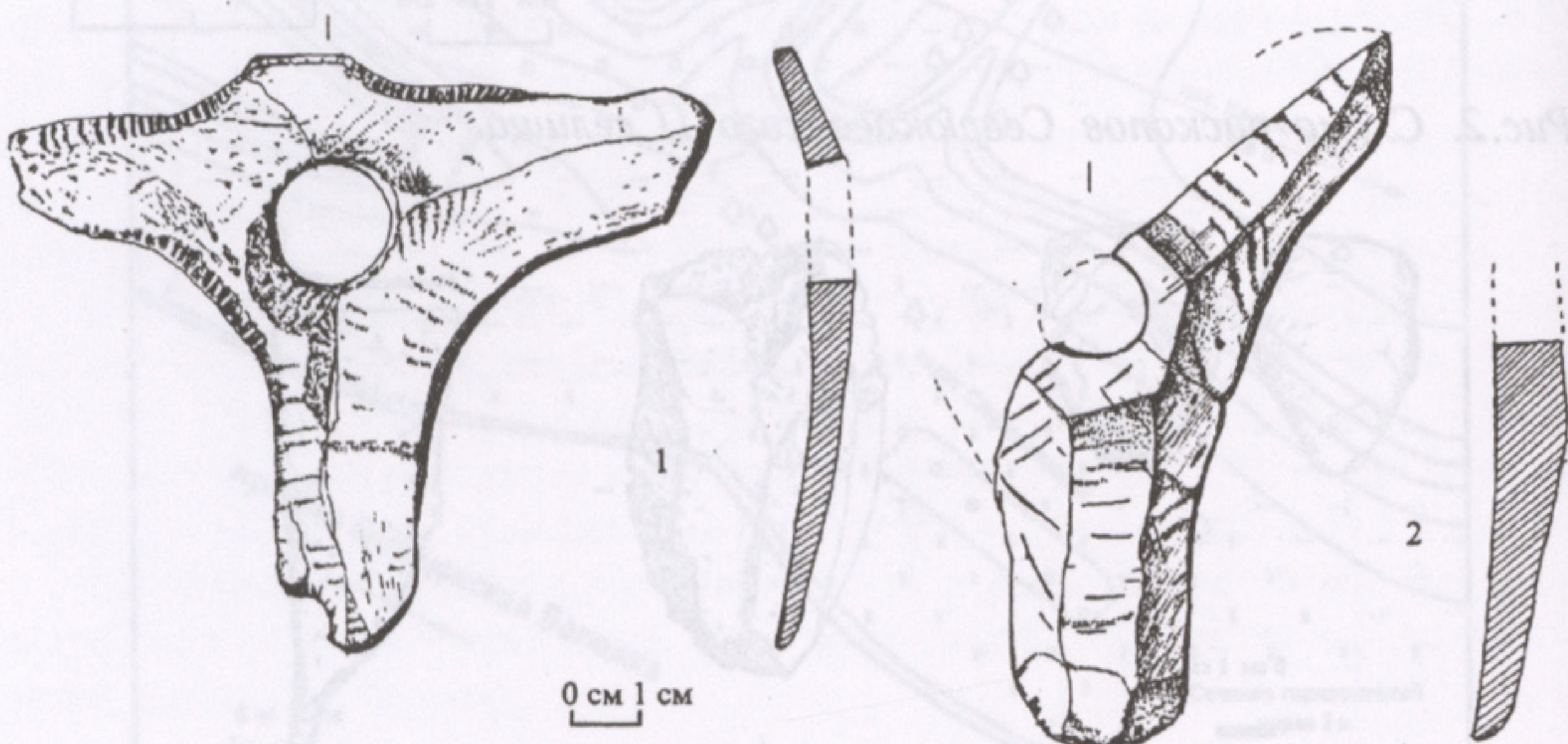

Рис.5. Селище Север'юкаево II. Раскоп III. Находки из 2 штыка.
Роговые изделия.

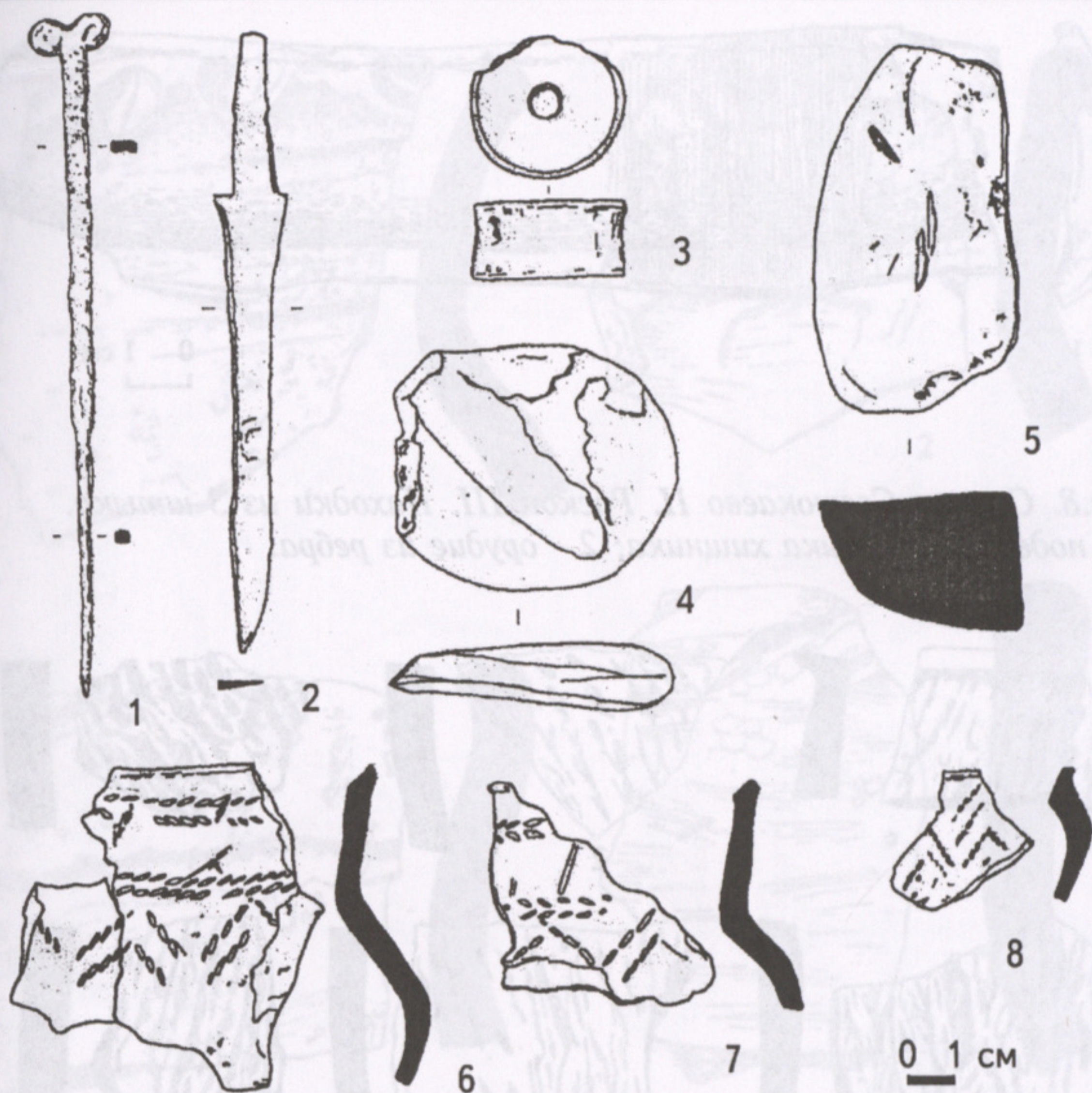

Рис. 6. Селище Севрюкаево II. Раскоп IV.

1 - булавка; 2 - нож; 3 - пряслице; 4 - абразив; 5 - фрагмент жернова; 6-8 - керамика. 1-2 - железо; 3, 6-8 - глина; 4-5 - камень.

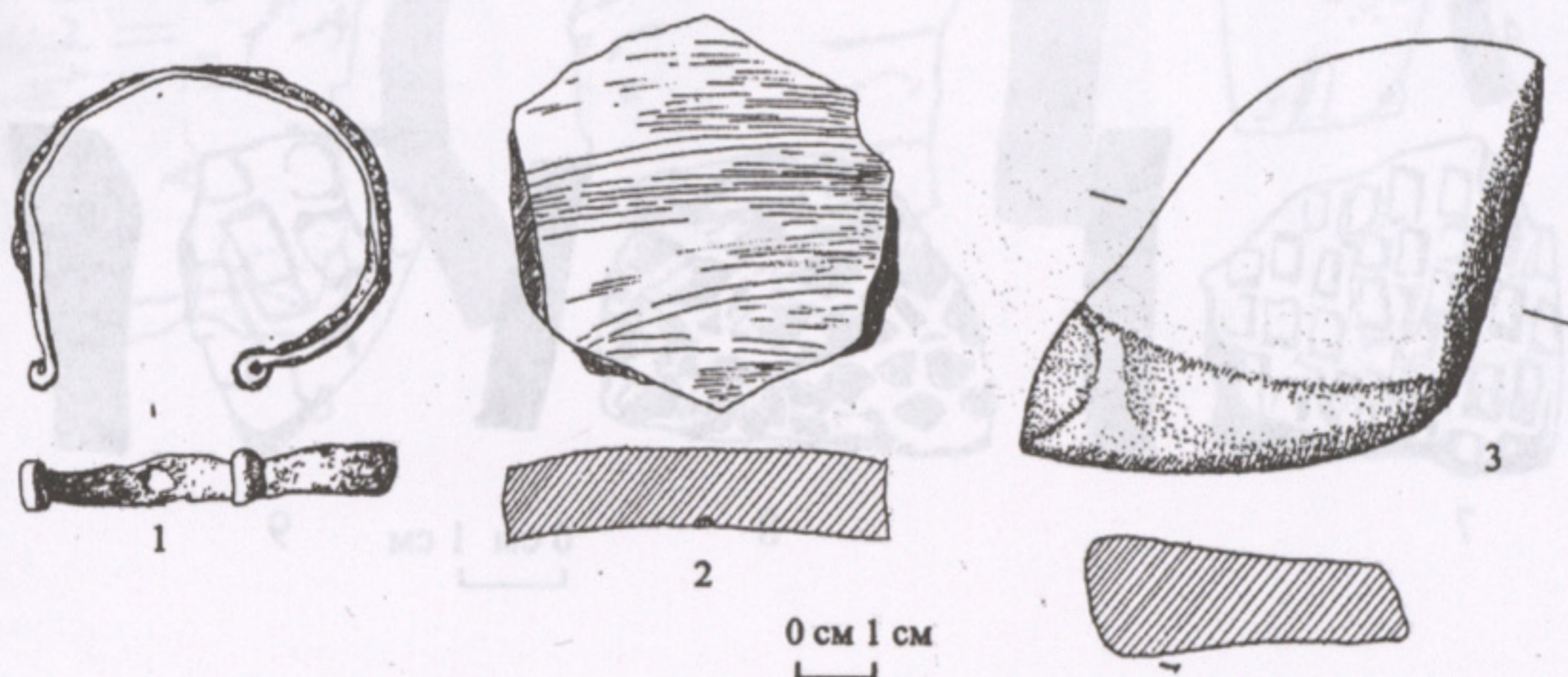

Рис. 7. Селище Севрюкаево II. Раскоп III. Находки из 3 штыка.
1 - железный браслет; 2 - заготовка пряслица; абразив.

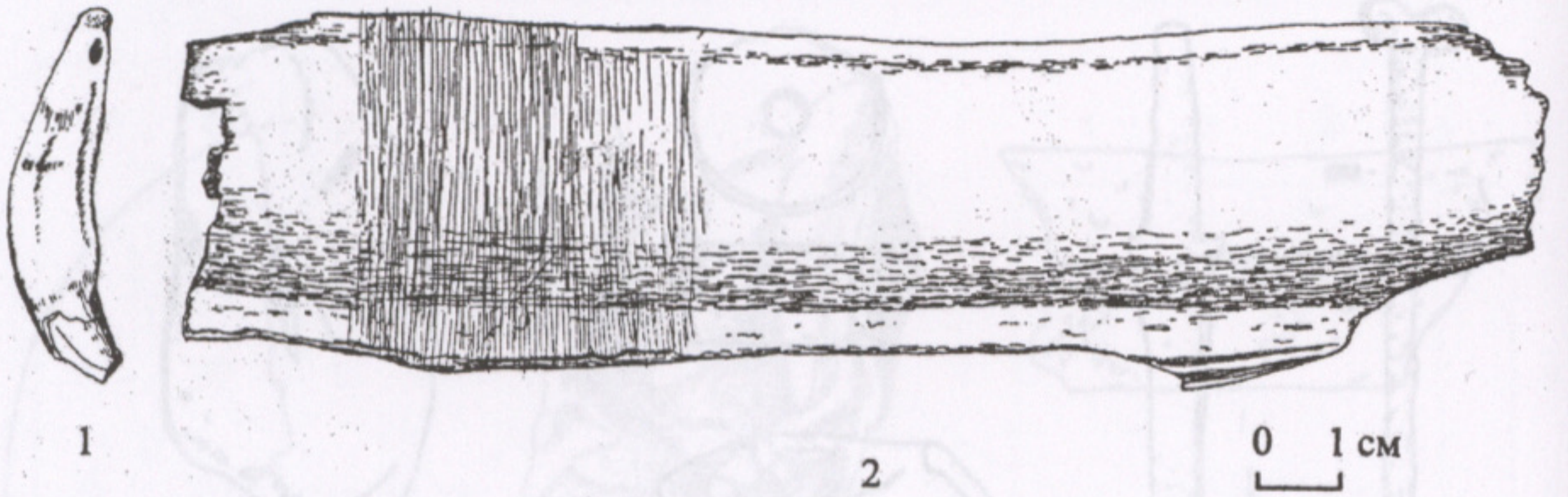

Рис.8. Селище Севрюкаево II. Раскоп III. Находки из 3 штыка.
1 - подвеска из клыка хищника; 2 - орудие из ребра.

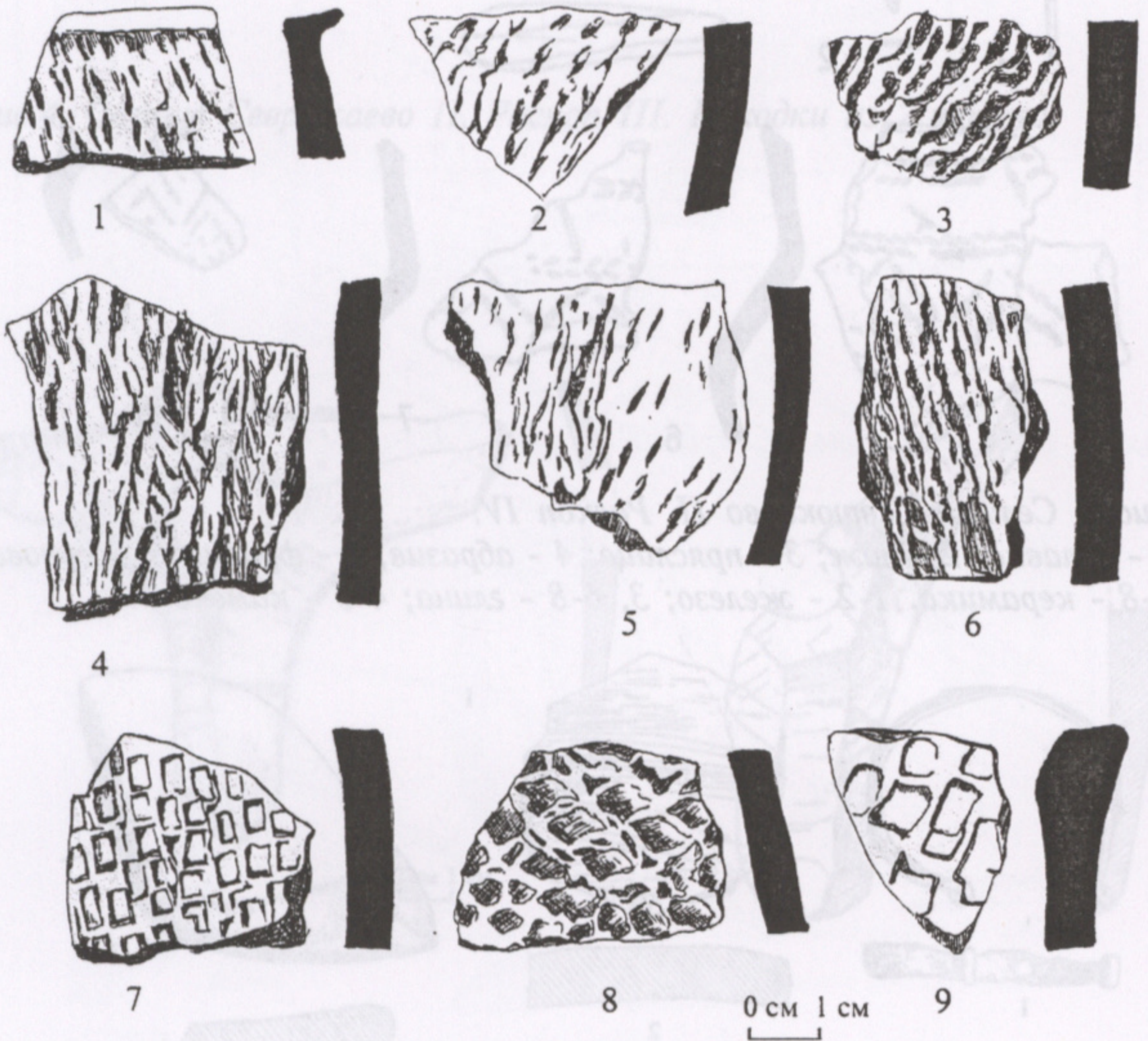

Рис.9. Селище Севрюкаево II. Раскоп III.
Керамика городецкой культуры.

Рис. 10. Селище Севрюкаево II. Лепная керамика севрюкаевского типа.

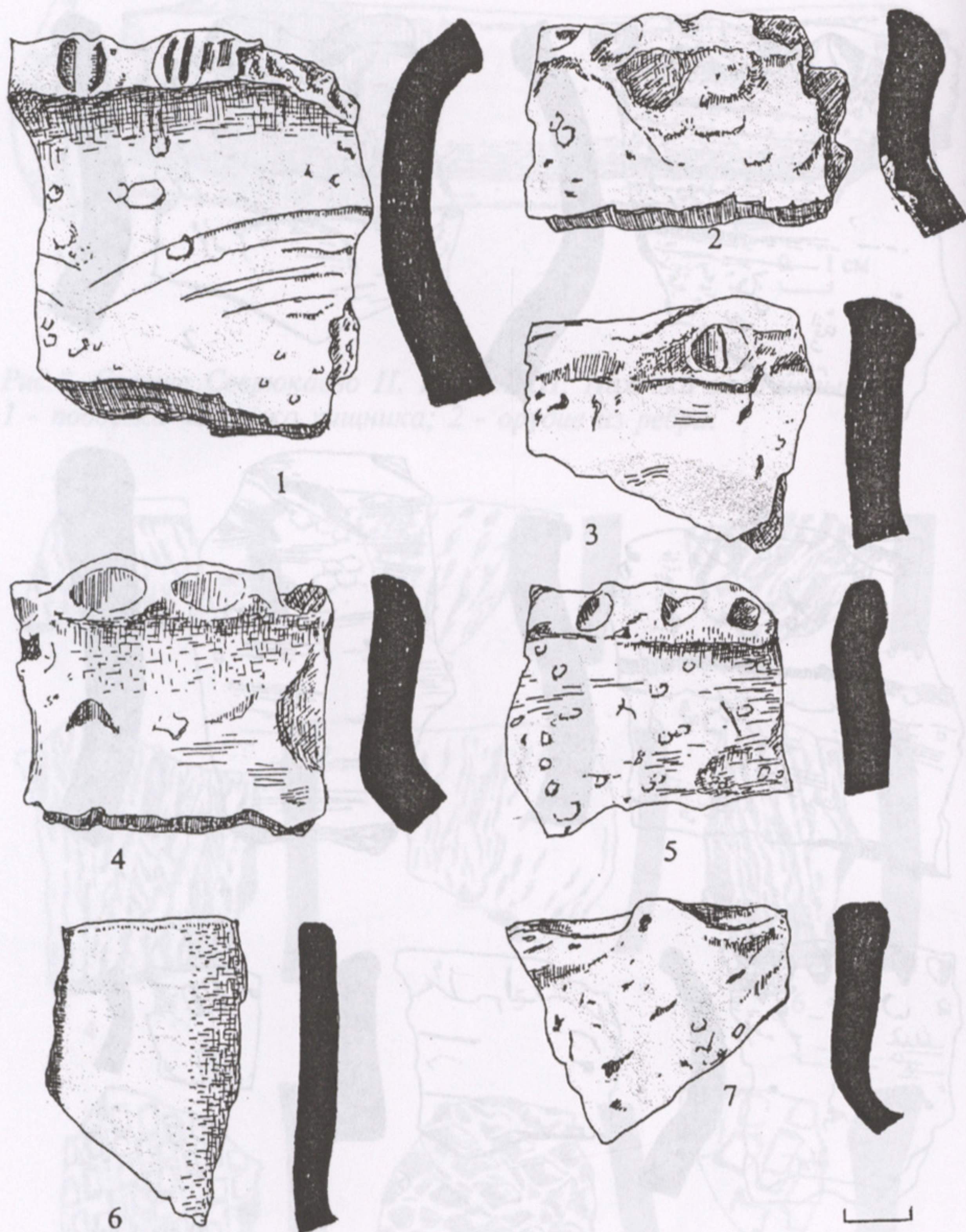

Рис.11. Селище Севрюкаево II. Лепная керамика севрюкаевского типа.

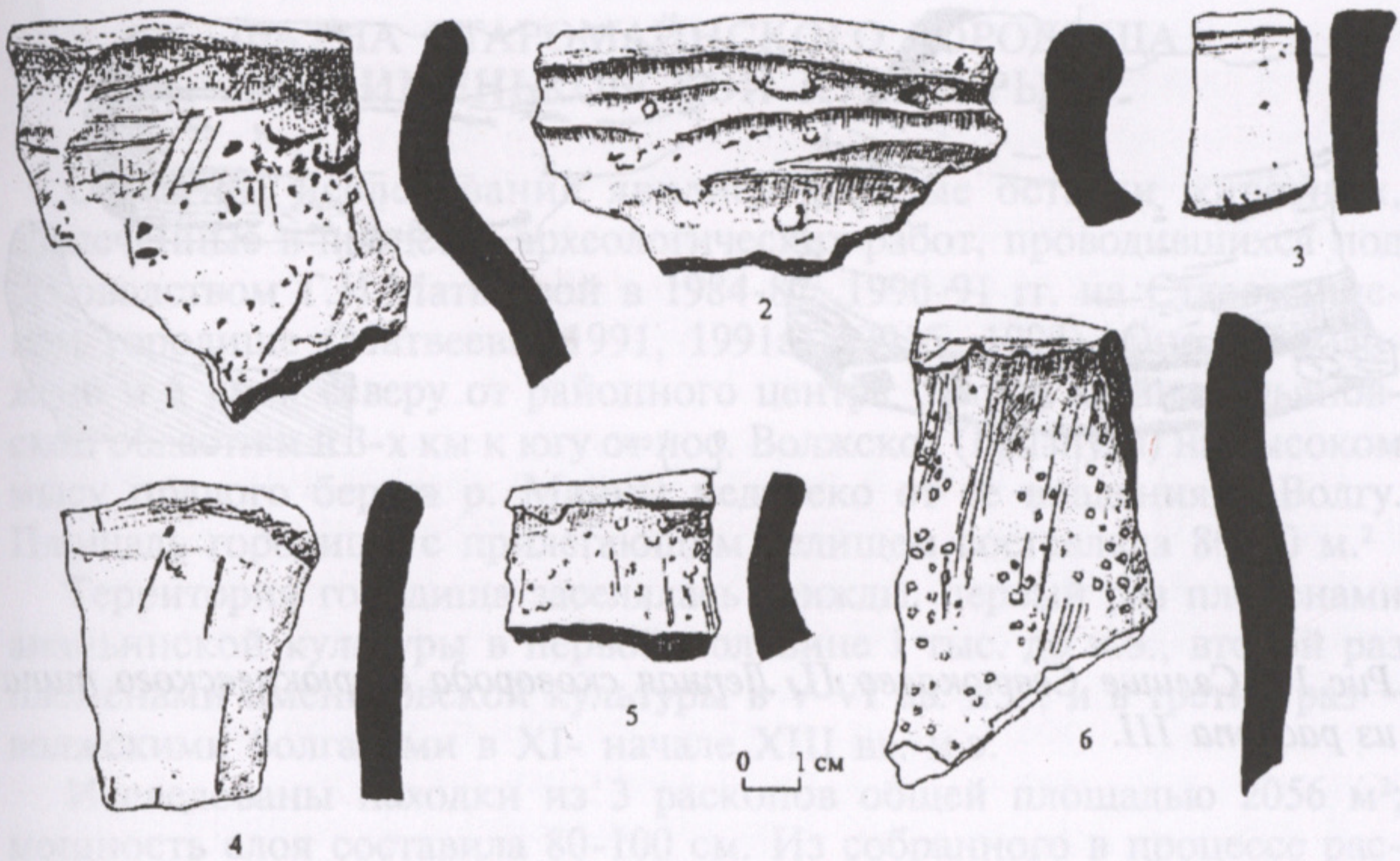

Рис.12. Селище Севрюкаево II. Лепная керамика севрюкаевского типа.

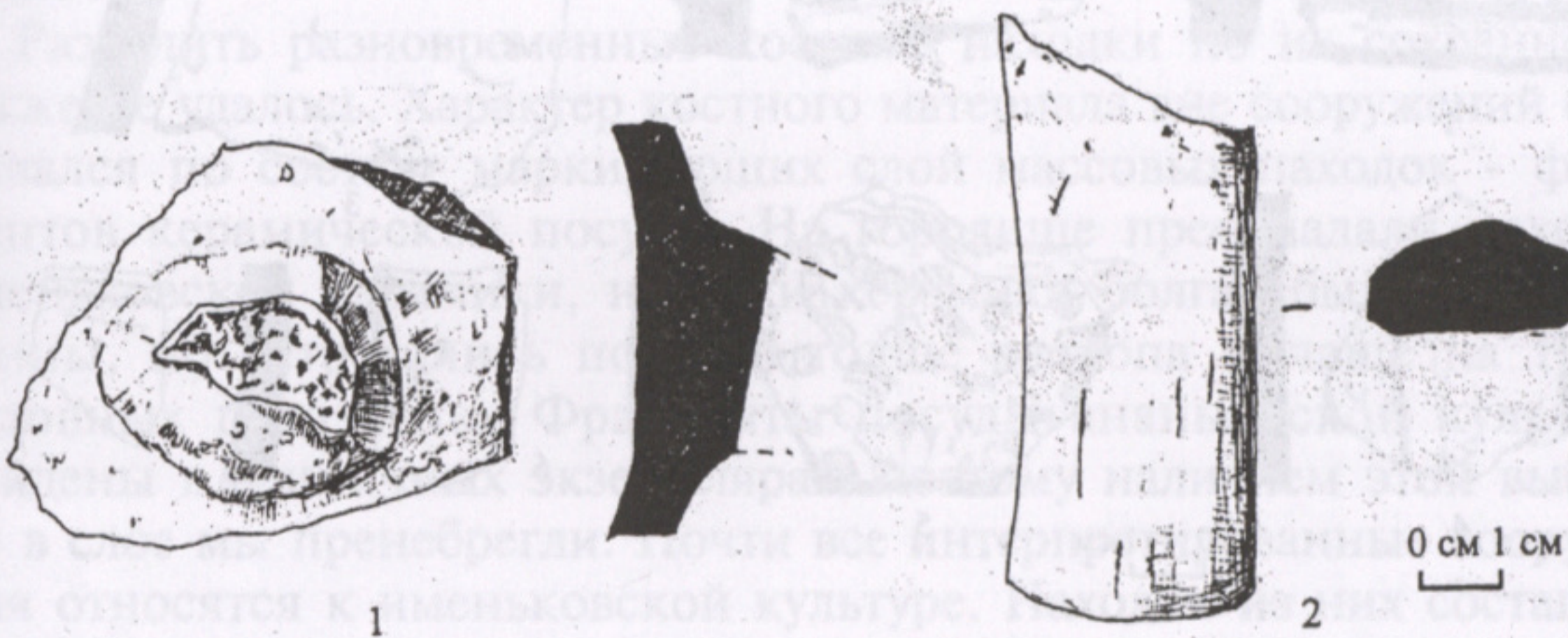

Рис.13. Селище Севрюкаево II. Ручки сосудов севрюкаевского типа.

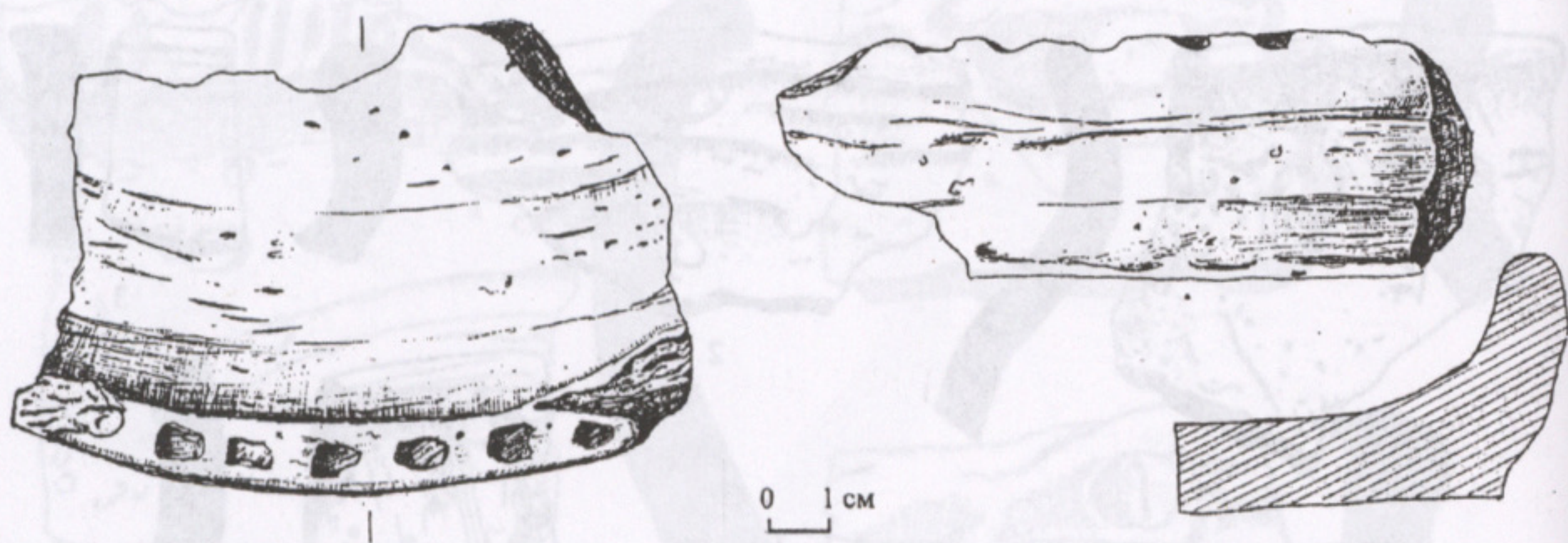

Рис.14. Селище Севрюкаево II. Лепная сковорода севрюкаевского типа из раскопа III.

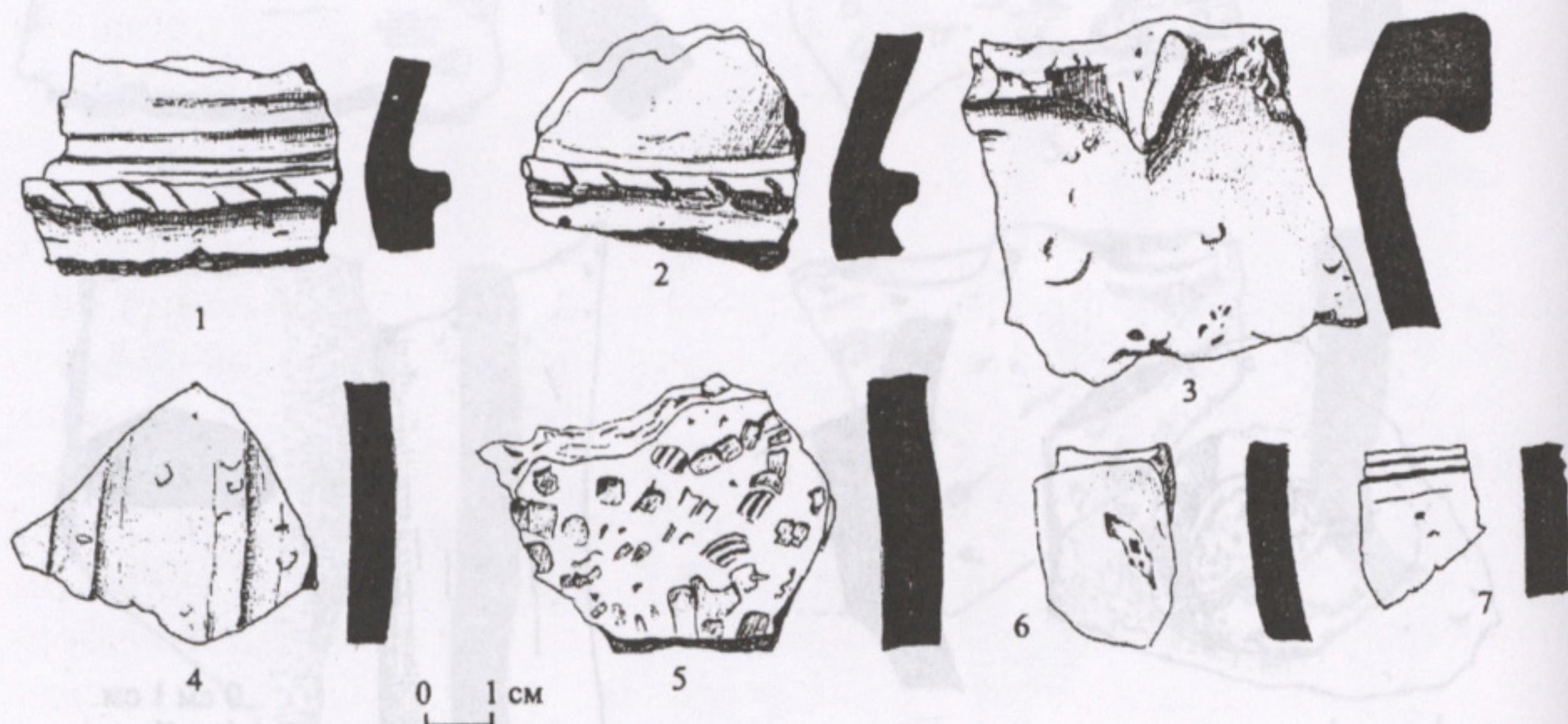

Рис.15. Селище Севрюкаево II. Раскоп III. Орнаментированная керамика.